

Отчаяние и ненависть Чжан Чжэньшаня были столь велики, что подтолкнули его к краю пропасти. Он был готов расстаться с собственной жизнью, если это означало взаимное уничтожение!

Единственным, что отравляло этот знаменательный момент, было то, что мужчина не был полностью уверен, что его последний гамбит приведёт к смерти Бай Юньфэя.

Но... даже так, он должен был рискнуть!

«Тц!» — впервые в глазах Бай Юньфэя промелькнуло что-то, похожее на панику. Юноша не подумал, что Чжан Чжэньшань может пойти на такой шаг, и теперь он был в опасности.

Мало того, что Юньфэй находился практически вплотную к бывшему старейшине, так ещё и мощности взрыва могло хватить, чтобы действительно разметать его тело на кусочки!

К счастью, Юньфэй обладал быстрой реакцией. Он мгновенно рванулся прочь, пытаясь хоть немного разорвать дистанцию. Затем извлёк из кольца Печать Катастрофы и в мгновение ока соорудил вокруг себя оранжевый барьер.

Юньфэй вздохнул с облегчением, когда оказался под защитой своего кардинального артефакта в сотне метров от Чжан Чжэньшаня. Но именно в этот миг он вдруг осознал, что что-то не так.

Мощнейший взрыв, которого он ждал и опасался, так до сих пор и не прогремел. Юноша быстро взглянул в ту сторону, но увидел лишь странные завихрения какого-то чёрного ветра.

Порыв чёрного, как смоль, ветра возник словно из ниоткуда в тот самый миг, когда Юньфэй метнулся прочь. Пока юноша судорожно пытался защититься, этот ветер полностью окутал Чжан Чжэньшаня, а затем стремительно рванул в небеса, в мгновение ока исчезнув из виду!

Чжан Чжэньшань, находившийся на грани саморазрушения, стал в буквальном смысле “унесённым ветром”!

Бай Юньфэй ошарашенно смотрел на то место, где только что находился его враг. Потoki элементарной энергии, высвободившиеся при развеивании Семени Льда, до сих пор струились вдоль земли. Элементарный лёд постепенно растворялся в окружающей среде, но некоторые сгустки были плотнее других и держались дольше. Они служили немойм подтверждением того факта, что Чжан Чжэньшань только что действительно был здесь.

«Что... бездна, что произошло?!» — взвыл Бай Юньфэй. Он тут же призвал Меч Бури и взмыл в небеса, но странного чёрного ветра и след простыл.

Юньфэй пытался использовать духовную силу, чтобы отследить Чжан Чжэньшаня, но не смог определить даже примерного направления.

Между появлением здесь Бай Юньфэя и возникновением чёрного ветра прошло каких-то десять секунд. Кто-то вмешался в последний момент и спас Чжан Чжэньшаня за мгновения до смерти!

«Кто мог это сделать... зачем кому-то его спасать? Школа Льда? Но Юй Фэй по-прежнему на Багровой, да и в его делегации нет никого, кто был бы способен на такое... Тогда кто? Он должен был знать, что я не оставлю Чжан Чжэньшаня в живых. Вряд ли это просто случайное стечение обстоятельств, верно? Но... он должен обладать, по меньшей мере, силой Пророка Духа. Почему он не попытался меня атаковать в таком случае?»

Паря в воздухе на своём мече, Бай Юньфэй молча размышлял о том, что теперь делать. Он не знал, кем был таинственный спаситель, и не мог обнаружить ни его следов, ни даже следов Чжан Чжэньшаня.

В конце концов, юноша вздохнул и направил Меч Бури в сторону Багровой.

«Это точно аукнется мне в будущем. Если бы я знал, что всё так обернётся, то сразу использовал бы Печать Катастрофы... — с сожалением подумал Бай Юньфэй. — Но даже если Чжан Чжэньшань не взорвал себя, его элементарное Семя определённо было развеяно. Вряд ли он когда-нибудь сможет стать достаточно сильным, чтобы послужить серьёзной угрозой».

На следующий день на одном из склонов Западного Пика...

Бай Юньфэй как ни в чём не бывало лежал на травянистом холме, пристально разглядывая проплывающие над головой облака. На этот раз он отдыхал не из-за каких-то осложнений в тренировках. Ему не давала покоя история с Чжан Чжэньшанем прошлой ночью.

Никто ничего не спрашивал у него по возвращении. В общем-то, предполагалось, что никто и не знал о цели его отлучки, так что школа была тиха и безмятежна, словно ничего и не случилось.

Бай Юньфэй подозревал, что загадочный практик, использующий чёрный ветер, присутствовал во время вчерашнего скандала и, догадавшись о намерениях юноши, последовал за ним. Так он мог легко подгадать момент, чтобы умыкнуть Чжан Чжэньшаня у Юньфэя из-под носа.

Если это действительно так, то виновником должен был быть один из “чужаков”, временно гостящих на Багровой.

Из списка подозреваемых можно было спокойно исключить Юй Фэя, а значит, оставались только Линь Дунсяо и Мо Ни.

Юньфэй ненавязчиво расспросил всех, кто мог что-то знать, но, как выяснилось, даже сопровождающие этих двоих телохранители не покидали гору в ту ночь.

На самом деле, никто из них с самого прибытия в Школу Ремесла ни разу не был замечен ни в чём подозрительном.

Бай Юньфэй невольно засомневался в своих выводах. Возможно, эта тайна была куда более глубокой, чем он ожидал. В любом случае, он не нашёл никаких зацепок и потому был вынужден прервать своё расследование.

Пока он размышлял о недавних событиях, перед мысленным взором Бай Юньфэя начали возникать давно забытые воспоминания. Одна яркая картинка цепляла за собой другую, вереницей проносясь перед его глазами. В конечном итоге разум юноши извлёк из глубин памяти глубоко запрятанный образ...

Лю Мэн...

Та, кто впервые смог пробудить в нём сильные эмоции, и, возможно, первая девушка, которая испытывала какое-то подобие нежных чувств к нему.

Она же была той, кто впервые причинил ему такую душевную боль.

Бай Юньфэй не отторгал эти образы. Напротив, заново переживая те моменты, он испытал облегчение и ощутил, как крепнет в нём решимость...

Эти далёкие переживания переплавились просто в воспоминания. Не было нужды избегать мыслей о людях, которых он когда-то знал, или о делах, которые совершил. Всё это было источником важного эмоционального и практического опыта, стало его силой, позволившей повзрослеть и закалить характер.

«Хм?»

Из размышлений его вырвало приближение чьей-то ауры. Повернув голову, он обнаружил перед собой Тан Синьюнь.

«Синьюнь, какими судьбами? У тебя ко мне какое-то дело?» — Бай Юньфэй сел и улыбнулся.

Облачённая в элегантные белоснежные одежды Тан Синьюнь с любопытством наклонила голову: «М-м... так мне нужна особая причина, чтобы с тобой повидаться?»

«Уф... — застигнутый врасплох юноша смущённо мотнул головой: — Конечно, нет, я не это имел в виду...»

«Ха-ха, знаю, знаю, я просто пошутила, — хихикнув, девушка присела рядом с Бай Юньфэем. — Так о чём размышляешь? Опять проблемы с тренировками или не можешь выкинуть из головы Школу Льда?»

«Хех, нет, пустяки, — он покачал головой. — По большей части, покой в моей душе восстановлен».

«Вот как? — Тан Синьюнь подняла брови, но расспрашивать не стала. — Ну и хорошо. Последние пару дней ты ходил, словно в воду опущенный, так что я уже стала волноваться...»

Девушка взмахнула рукой, и лицо Бай Юньфэя укрыла соломенная шляпа.

«На самом деле, я пришла вернуть тебе это».

Убрав шляпу, Бай Юньфэй внезапно обнаружил, что она претерпела значительные изменения.

«Хох? Ты её починила для меня?»

То, что он держал в руках, ничуть не напоминало его старую, выдавшую виды шляпу. Все щели были тщательно прошиты, и даже неровная кромка с торчащими концами теперь представляла собой идеальный круг. Сколько Юньфэй ни всматривался, он так и не смог разглядеть стежков, что явно указывало на то, насколько кропотливо и бережно проводилась починка.

По правде сказать, если бы Бай Юньфэй не мог видеть описание предметов, то вряд ли бы поверил, что это действительно его старая Шляпа Статиста.

Тан Синьюнь довольно улыбнулась: «Угу. Ты всегда так странно выглядел, когда её надевал... Вот я и решила её починить, чтобы это исправить».

Её ослепительная улыбка лишила Бай Юньфэя дара речи.

Когда-то, давным-давно, одна девушка также сказала ему, что он выглядит нелепо в своей неказистой соломенной шляпе. Но она лишь предложила купить ему новую.

В конце концов, та новенькая шляпа обратилась в пепел.

Как и его растоптанные чувства...

«Юньфэй, что не так?.. У меня что-то на лице?»

От пристального взгляда юноши Тан Синьюнь стало не по себе, так что она не удержалась от вопроса. Дотронувшись рукой до лица, девушка обнаружила лишь, как теплеют её наливающиеся краской щёки...

«Ха-ха, ничего такого», — Бай Юньфэй беззаботно улыбнулся. Бросив ещё один взгляд на шляпу, он убрал её в кольцо.

Эту шляпу не постигнет участь её предшественницы. Такое сокровище он будет беречь, как зеницу ока.

<http://tl.rulate.ru/book/298/365626>